

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Поручительство и независимая гарантия как способы обеспечения исполнения обязательств

Обучающийся

Н.О. Сошин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Р.Ф. Вагапов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы исследования «Поручительство и независимая гарантия как способы обеспечения исполнения обязательств» обусловлена необходимостью защиты интересов более уязвимой стороны договора – заимодавца через механизмы исполнения обязательств. Эти меры отличаются тем, что увеличивают обязательства должника дополнительным финансовым бременем, направленным на усиленную защиту интересов кредитора. В таком случае невыполнение или неполное выполнение обязательств по договору возлагает на нарушителя дополнительные обязательства. Также в некоторых ситуациях к выполнению обязательств вовлекают помимо основного должника дополнительные контрагенты, например, при обеспечении поручителями, авансовых платежах, зкладных актах и банковских гарантиях.

Целью выпускной квалификационной работы является рассмотрение на основе комплексного анализа положений законодательства понятия, характерных особенностей поручительства и гарантии как способов обеспечения исполнения обязательства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить становление и развитие института поручительства в гражданском обороте; охарактеризовать субъектов договора поручительства и гарантии; рассмотреть форму и содержание договоров поручительства и гарантии; изучить основания возникновения и особенности правоотношения поручительства и гарантии; рассмотреть существенные и иные условия по договорам поручительства и гарантии; определить особенности ответственности по договорам поручительства и гарантии случае неисполнения обязательства; исследовать основания и последствия прекращения поручительства и гарантии.

Выпускная квалификационная работа состоит из трех логически связанных между собой глав, введения, заключения. Общий объем работы – 66 стр.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика поручительства как способа обеспечения исполнения обязательств.....	8
1.1 Понятие поручительства и его место в системе способов обеспечения обязательств.....	8
1.2 Субъекты поручительства, его содержание и срок.....	16
Глава 2 Общие положения о независимой гарантии как способе исполнения обеспечения обязательств.....	23
2.1 Понятие независимой гарантии.....	23
2.2 Субъекты правоотношения по предоставлению независимой гарантии.....	28
2.3 Содержание правоотношения по предоставлению независимой гарантии.....	37
Глава 3 Актуальные проблемы применения поручительства и независимой гарантии и пути совершенствования законодательства в данной сфере.....	42
3.1 Характеристика отдельных проблем применения поручительства и независимой гарантии.....	42
3.2 Совершенствование законодательства в сфере реализации поручительства и независимой гарантии.....	51
Заключение.....	57
Список используемой литературы и используемых источников.....	61

Введение

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью защиты интересов более уязвимой стороны договора – заимодавца через механизмы исполнения обязательств. Эти меры отличаются тем, что увеличивают обязательства должника дополнительным финансовым бременем, направленным на усиленную защиту интересов кредитора. В таком случае невыполнение или неполное выполнение обязательств по договору возлагает на нарушителя дополнительные обязательства. Также в некоторых ситуациях к выполнению обязательств вовлекают помимо основного должника дополнительные контрагенты, например, при обеспечении поручителями, авансовых платежах, залладных актах и банковских гарантиях.

В контексте современного российского права поручение трактуется как соглашение, где одна сторона выступает гарантом перед заимодавцем третьей стороны, принимая на себя ответственность за выполнение обязательств другой стороной целиком или частично.

Законодательство позволяет заключать договор гарантии ответственности не только для финансовых, но и для нефинансовых обязательств, включая те, которые появятся позже.

Гарант по договору берет на себя ответственность перед заимодавцем третьего человека (кредитора), покрывая полное или частичное выполнение обязательств данного индивида.

Для функционирования рыночной экономики необходимы инновационные материальные стимулы обеспечения выполнения контрактов.

Исполнение обязательств относится к основополагающим элементам частного законодательства. Знание таких мер гарантии выполнения обязательств, включая авансовый платеж, штрафные санкции, обеспечение поручителем и залладную, восходит уже к римскому законодательству. Обоснование применения данных мер основывалось на значительном стремлении кредитора гарантировать выполнение обязательств и защитить

свои права на компенсацию возможных потерь в ситуации невыполнения договора. В итоге, заимодавец стремится стимулировать заемщика к выполнению обязательств вовремя, угрожая негативными последствиями для него в случае просрочки или неполного выполнения долга.

В текущей ситуации низкой добросовестности и надежности партнеров возрастает значение разнообразных методов гарантии выполнения условий договоров, поскольку они служат фундаментом устойчивых связей между стороной, требующей платежа, и обязанной стороной, обеспечивая защиту интересов первой в случае невыполнения обязательств второй стороной.

Основной задачей механизмов гарантии выполнения обязательств, включая те, что касаются коммерческих договоров, служит компенсация потерь кредитору из-за невыполнения или неполного исполнения долга со стороны заемщика, направленная на минимизацию его финансовых ущербов. Однако выполнить такое часто оказывается непросто. Сложность заключается в необходимости для кредитора определить и подтвердить факт наличия и величину потерь, а также установить их прямую зависимость от нарушения контракта, что далеко не тривиальная задача. Несмотря на наличие судебного решения о возмещении требований, кредитор часто сталкивается с невозможностью получить компенсацию потерь от дебитора из-за его недостаточного финансового состояния. Для устранения таких ситуаций существуют особые методы гарантии исполнения обязательств, включая залог и удержание собственности у неплательщика.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в сфере применения поручительства и гарантии как способов обеспечения исполнения обязательства.

Предмет исследования представляет нормы права, закрепляющие понятие и виды способов обеспечения исполнения обязательств, а также

содержащие детальную правовую регламентацию поручительства и независимой гарантии.

Целью выпускной квалификационной работы является рассмотрение на основе комплексного анализа положений законодательства понятия, характерных особенностей поручительства и гарантии как способов обеспечения исполнения обязательства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить становление и развитие института поручительства в гражданском обороте;
- охарактеризовать субъектов договора поручительства и гарантии;
- рассмотреть форму и содержание договоров поручительства и гарантии;
- изучить основания возникновения и особенности правоотношения поручительства и гарантии;
- рассмотреть существенные и иные условия по договорам поручительства и гарантии;
- определить особенности ответственности по договорам поручительства и гарантии случае неисполнения обязательства;
- исследовать основания и последствия прекращения поручительства и гарантии.

Методологическая основа исследования включает в себя общенаучный диалектический метод познания, формально-юридический метод, метод логического анализа.

Нормативной базой исследования послужили: Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)», а также материалы судебной практики.

Теоретическая база исследования. В настоящее время существует большое количество работ, посвященных данной теме, следовательно, говорить о том, что институт поручительства мало изучен, было бы несправедливо. В данной работе были использованы монографии, как современных исследователей, так и классиков российской цивилистики (М.М. Агарков, Е.А. Акуленко, К.С. Безик, В.А. Белов, Р.С. Бевзенко, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, О.С. Гринь, М.А. Звягинцева, О.С. Иоффе, В.В. Исаченко, Н. Б. Кашников, О.А. Красавчиков, Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, А.И. Покровский, С.В. Сарбаш, Н.Д. Титов, Е. С. Трезубов, Г.Ф. Шершеневич).

Структура исследования обусловлена ее целью и задачами и представляет собой введение, три главы, которые делятся на разделы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика поручительства как способа обеспечения исполнения обязательств

1.1 Понятие поручительства и его место в системе способов обеспечения обязательств

Современные методы гарантии обязательств возникли в рамках римского частного права; их ранние формы можно обнаружить в соответствующих источниках, где особенно четко представлены продвинутые по тем временам конструкции поручительства и залоговых отношений. Согласно российскому законодательству об обязательствах, так же, как и у других стран, существуют уникальные особенности, сформировавшие развитие гарантийных механизмов [48, с.82].

В противоположность европейским странам, римское право оказывает заметное воздействие на Россию преимущественно во время XIX–XX веков через процесс, известный как двойная рецепция. К этому времени национальное гражданское законодательство пополняется элементами германского и французского права, опираясь на теоретические и законодательные основы, выведенные из трудов древнеримских правоведов. Кроме этого, работы римских юриста также оказывают влияние на развитие зарождающегося направления романской науки [2, с. 72].

В указанный временной отрезок большинство правовых институтов в Российской Федерации уже обладали собственной юридической основой и регулированием; аналогичная ситуация наблюдалась и с поручительством. В рамках римского законодательства возникновение индивидуальных методов гарантии стало результатом эволюции обязательств и расширения сложности гражданских сделок. В Законах Двенадцати таблиц можно обнаружить ранние формы обеспечения обязательств через институт «vades» или «subvades», предполагающий судебное обязательство третьего лица компенсировать

кредитору либо определенную сумму, либо понесенные убытки в случае неплатежа основного долга [3, с. 124].

На начальных стадиях развития Рима использовалась коллективная ответственность в пользу заемщика; однако из-за недостатков обеспечительного долга и моральных соображений (предпочтение взыскания у основного должника перед поручителем) поручительство трансформируется в дополнительный элемент обязательств, делая ответственность гаранта вторичной [6, с. 301].

Концепция права в древнем римском обществе как средства поддержания порядка и дисциплины основывалась на естественных основаниях и социальных требованиях эффективного устройства и работы разнообразных структур. В римском обществе *ius civile* тесно переплеталось с *ius naturale* [12, с. 234]; отсюда следует, что развитие поручительства происходит параллельно с изменениями в общественном восприятии нравственности и правдивости.

Развитие института залога в римском законодательстве прослежено до середины VI века нашей эры; однако затем, вследствие падения Западной Римской державы и изменений в политической обстановке Средневековья, дальнейшее развитие данного института прекратилось. С расширением сферы гражданских сделок и связанных обязательств формируется однородность ответственности, то есть обязанность по долгу закрепляется за одним субъектом. В контексте охраны интересов заимодавца в рамках римского частного права формируются методы гарантий обязательств через личное обеспечение и залог [52, с. 38]. Среди методов личного обеспечения, связанных с вовлечением третьей стороны в ответственность, ключевым было обеспечение поручительством [30, с. 141].

Римские правоведы не разработали целостной теории обеспечения обязательств; однако, благодаря характерной для римского права конкретике и прагматизму, сложилось понимание форм обеспечения, включая залог, гарантию и авансовый платеж [27].

По данным работ Гая, в Римской империи гарантирование (*adpromissio*) являлось основным методом защиты интересов кредитора. *Adpromissio* осуществлялся через процедуру стипуляции, включающую присоединение к основному обязательству – привлечение дополнительного контрагента или установление дополнительных обязательств [20, с. 5].

Поручительство является довольно распространенным способом исполнения обязательств. Основное применение поручительство находит в обеспечении исполнения денежных обязательств, к которым основным относятся кредиты и займы, однако на законодательном уровне не запрещено и обеспечение поручительством не денежных обязательств, в которых относятся: оказание услуг, передача товаров и т.д.

Регулируется поручительство Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее ГК РФ), а именно ст. 361-367. В настоящее время в науке гражданского права нет единой трактовки понятия «поручительство».

Разные авторы дают свое видение данного определения. Рассмотрим основные из них. Л.Б. Нигматулина пишет, что поручительство – это сделка, которая перед кредитором другого лица обязует поручителя нести ответственность за исполнение определенных обязательств как полностью, так и частично [5, с. 13].

Г.Ф. Шершеневич считает, что поручительство представляет из себя присоединенное к главному обязательству условие об исполнении его третьим лицом (поручителем), в случае если должник не может выполнить свои обязанности [4, с. 95].

Д.И. Мейер пишет, что «поручительство – это отношение в юридической науке, в котором одно либо несколько лиц обязуются, что, если лицо, которое должно совершить какие-либо действия в пользу другого лица совершить эти действия не может, то они должны это действие за должника произвести либо за нарушение права верителя его вознаградить» [47, с. 12]. Так же он пишет, что договор является основанием для поручительства.

В.Е. Белов характеризует поручительство как отношение в гражданском праве, «содержанием которого является, прежде всего, ответственность конкретного лица, что выступил поручителем, за нарушение прав и защищаемых на законодательном уровне интересов активного субъекта определенных правоотношений, которые последовали со стороны его контрагента в данных правоотношениях (обязанного субъекта)» [49].

Также В.Е. Белов говорит о необходимости разграничения таких понятий как «поручительство» и «договор поручительства». По его мнению, «договор поручительства» имеет абсолютно иной смысл, так как договор является одним из оснований появления правоотношений и характеризуется сделкой, в которой поручительство определяется как обязательственное правоотношение [49].

Однако в юридической литературе бытует и другое мнение, которое высказал О.С. Иоффе. Он пишет, что поручительство является «договором, по которому поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства в полном объеме и в определенной части» [49].

В.В. Витрянский считает, что поручительство является договором, который состоит из определенных норм и правил, которые закреплены в главе 28 ГК РФ между поручителем и кредитором в основном обязательстве [49].

Таким образом, все подходы к понятиям «поручительство» «договор поручительства», что были представлены выше, базируются на том, что по отношению к поручительству одними авторами признается многозначность понятия «договор», а другими нет. Однако у всех определений есть главное и основное понятие «поручительства», что мы будем брать за основу и которое отражено в ст. 361 ГК РФ.

«Поручительство – это способ обеспечения исполнения обязательств, который представляет из себя акцессорное обязательство (договор), в силу которого одно лицо (поручитель) обязуется перед кредитором другого лица

(должника по основному обязательству) отвечать за исполнение последним его обязательства полностью либо частично» [7, с. 300].

Исходя из всех определений, что были рассмотрены выше, мы можем определить сущность поручительства. Так как договор поручительства сам по себе создает определенные обязательства для поручителя, то именно поручитель является обязательным элементом подобной сделки. Еще одной стороной соглашения поручительства может быть, как заемщик по основному обязательству, так и любое другое лицо, включая и должника. В случаях, когда договор поручительства был заключен со стороны поручителя не с заемщиком, то он носит вид доверенности в пользу третьего лица, которым является заемщик.

Говоря о месте поручительства в системе исполнения обязательств, отметим, что п. 1 ст. 329 Гражданского кодекса РФ предусмотрены следующие способы обеспечения обязательств:

- неустойка,
- залог,
- удержание вещи должника,
- поручительство,
- независимая гарантия,
- задаток,
- обеспечительный платеж.

Исходя из конструкции нормы мы видим, что законодатель придает поручительству большое значение, что свидетельствует о его важности в системе мер обеспечения исполнения обязательств.

Поручительство значительно отличается от гарантий, так как обязательство по нему носит характер акцессорного (дополнительного) по отношению к основному обязательству. Это значит, что в случае прекращения основного обязательства по любому из оснований, прекращает и обязательство поручительства.

Также к основной особенности поручительства относится то, что вне зависимости от договоренности сторон, к поручителю, который перед заемщиком исполнил свои обязательства, непременно переходят права кредиторского требования в том объеме, в котором поручитель свои обязательства исполнил.

И.А. Зенин пишет, что в соответствии с ГК РФ можно выделить основные виды поручительства, которые находятся в зависимости от наличия либо отсутствия конкретных обстоятельств [24, с. 205]:

1. В зависимости от вида и сути обстоятельств, которые возникли у физического лица в качестве поручителя:

- Компенсационное поручительство. Его суть заключается в том, что поручитель берет на себя обязательство касательно денежной компенсации тех обстоятельств, которые не были выполнены должником.

- Замещающее поручительство. Поручитель дает свое согласие на определенные обязательства и принимает их. Суть обязательств заключается в выполнении поручителем конкретных действий, которые должник обязан был выполнить ранее.

2. В зависимости от размера передаваемых обязательств:

- Полное поручительство. Поручитель принимает обязательства, которые равны по объему с обязательствами должника.

- Частичное поручительство. В данном случае обязательства поручителя могут быть ограничены конкретной денежной суммой, либо иными видами ответственности. При этом в договоре между сторонами могут быть отражены особые условия ответственности. Однако вне зависимости от видов поручительства, его суть остается без изменений. Поручитель (третье лицо) перед заемщиком принимает на себя определенные обязательства перед должником и несет ответственность за невыполнение обязательств должником.

Поручение в рамках института обязательства выступает ключевым элементом механизма гарантий исполнения обязательств, тесно

взаимодействуя с другими его элементами и следуя общим тенденциям эволюции гражданского права.

В зависимости от вида источника покрытия требований кредитора выделяют личностные и вещественные гарантии. К данной категории принадлежат методы, в которых поручителем является отдельное физическое или юридическое лицо, отличное от основного заемщика, к которому кредитор имеет право обратиться с требованием. К подобным методам можно отнести обеспечение обязательств через поручительства и внештатные гарантии. При обращении ко второму набору инструментов требования заимодавца могут быть исполнены через заранее выделенное имущество. Типичный образец подобного метода – обеспечение обязательств. Считается, что благодаря получению права собственности на активы, позиции кредитора оказываются существенно устойчивее, чем при личном обеспечении.

Также важно разделение методов обеспечения на основе наличия или отсутствия признаков подчиненности на подчиненные и неподчиненные виды. При сравнении гарантийного обязательства и залога ключевое различие заключается в том, что отличает личные формы обеспечения от вещных – в способе покрытия требований кредитора. Основное отличие состоит в характере обязательств, возлагаемых на ответственную сторону. В случае поручительства речь идет о выполнении конкретного действия, определяющего успех договора; тогда как при залоге обязательства владельца залога носят преимущественно вспомогательный характер, обеспечивая сохранность переданного под залог имущества (например, ст. 343 ГК РФ). В силу своей подчиненности залог и гарантия теряют силу вместе с ликвидацией обеспечиваемого долга согласно п. 1 ст.352 и ГК РФ; они признаются ничтожными, если основное обязательство признано недействительным по п. 3 ст.329 того же кодекса.

Отличие данного вида личного обеспечения – независимой гарантии – заключается в отсутствии характеристики обеспеченности. Основания появления поручительства и независимой гарантии различаются между собой.

В одном сценарии основой служит обычно соглашение об обеспечении обязательств, являющееся двухсторонним контрактом (ст. 361 Гражданского кодекса Российской Федерации); в другом контексте обсуждается предоставление гарантий – акт однозначной сделки (п. 2 ст. 368 Гражданского кодекса Российской Федерации). Отсюда проистекают расхождения в процедуре оформления данных обязательств: договор поручительства требует исключительно письменной формы (ст. 362 Гражданского кодекса Российской Федерации), тогда как независимая гарантия может быть предоставлена в любом документе письменной формы, который позволяет четко установить её условия и подтвердить его происхождение согласно действующему законодательству, практикам или соглашению между гарантом и бенефициаром (п. 2 ст. 368 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Отмечаются значительные расхождения в составе субъектов. Гарантами могут выступать любые участники гражданских отношений, ограниченно действующие их собственными правовыми возможностями и способностями. Независимые обязательства предоставляются не только банковскими учреждениями, но и различными финансовыми компаниями, включая другие предприятия коммерческой направленности. Согласно п. 3 ст. 368 Гражданского кодекса Российской Федерации, другие участники регулируются нормами договора залога.

Следующее отличие заключается в том, что ответственность гаранта по гарантийному обязательству традиционно выражается в денежном эквиваленте (согласно ч. 1 ст. 368, абз. 1 п. 1 ст. 377 Гражданского кодекса РФ), тогда как в случае с гарантией такого рода законодательство предусматривает возможность исполнения обязательств также передачей ценных бумаг или предметов, определяемых родовыми характеристиками (абз. 5 ст. 368 Гражданского кодекса РФ). Обязательства гаранта могут носить как финансовый характер, так и нефинансовый. После выполнения поручительства его права переходят к лицу, исполнившему обязательства, включая требования основного долга (п. 1 ст. 365 Гражданского кодекса

Российской Федерации). В сходной ситуации обязательства основного должника перед гарантом по обеспечению самостоятельного обеспечения квалифицируются как регрессные (согласно ст. 379 Гражданского кодекса Российской Федерации). Таким образом, акцентируется независимость функции гаранта [18, с. 61].

Таким образом, поручительство выступает механизмом обеспечения выполнения обязательств через вторичное соглашение, где одна сторона (гарант) берет на себя перед заимодавцем другой стороны (основного должника) ответственность за выполнение последнего своего долга целиком или частично. Поручительство состоит в принятии на себя определенных обязательств вместо основного долга перед кредитором и обязательстве отвечать за неисполнение долговых обязательств последним. К ключевым формам обеспечения обязательств можно отнести следующие типы: возмездное, заменяющее, исчерпывающее и ограниченное.

1.2 Субъекты поручительства, его содержание и срок

В современном гражданском праве институт поручительства занимает важное место как один из способов обеспечения исполнения обязательств. Его эффективность во многом зависит от четкого определения субъектного состава, содержания и сроков действия поручительства. Правовое регулирование этих аспектов позволяет обеспечить баланс интересов сторон, снизить риски и повысить надежность сделок. В данной главе рассматриваются основные категории субъектов, участвующих в договоре поручительства, особенности его содержания, а также вопросы, связанные со сроками действия поручительства. Анализ этих элементов позволяет более полно понять правовую природу поручительства и определить направления его дальнейшего совершенствования в соответствии с современными требованиями гражданского оборота.

Согласно соглашению о поручительстве, поручитель берет на себя перед заимодавцем третьей стороны ответственность за выполнение обязательств этим лицом целиком или частично. Таким образом, договор поручительства включает три участника: основного кредитора, должника по первоначальному обязательству и самого поручителя. Основанием взаимодействия поручителя с заимодавцем является заключённый между ним и должником договор об обеспечении займа или аналогичное соглашение.

Таким образом, возникает дополнительное акцессорное обязательство относительно основного долга заемщика, который сохраняется столько времени, сколько действует первоначальное обязательство.

Следует подчеркнуть, что функция поручительства заключается не в непосредственном выполнении обязательств другого лица, а в обеспечении собственных обязательств перед заимодавцем денежными средствами.

Согласно мнению экспертов, денежная форма исполнения подразумевает, что, если должник не выполняет свои обязательства полностью или адекватно, поручитель обязан перечислить кредитору установленную по договору гарантии денежную сумму. Это условие не мешает использованию гарантий для исполнения обязательств, связанных с передачей товаров, выполнением работ, предоставлением услуг или отказом от конкретных действий, так как кредитор может предъявить финансовые претензии к нарушителю при невыполнении или неполном выполнении обязательств, включая компенсацию потерь, взимание штрафных санкций, возвращение предоплаты и прочие требования.

«Перечисляя в предусмотренных договором и или законодательством случаях денежные средства кредитору, поручитель тем самым исполняет не обязательство должника, а собственное обязательство перед кредитором, вытекающее из договора поручительства). Как следствие, поручительством может обеспечиваться любое гражданско-правовое обязательство, в том числе и возникшее не из договора (например, по возмещению причиненного вреда

возврату неосновательного обогащения, подлежащее денежной оценке)» [23, с.68].

«В правоотношениях поручительства основной должник какого-либо участия не принимает. С юридической точки зрения основной должник в договоре поручительства принимает лишь косвенное (посредственное) участие, предшествуя установлению поручительства, участие основного должника в механизме заключения договора поручительства находит свое проявление в том, что он имеет непосредственную заинтересованность в заключении договора поручительства, в связи с чем, обращается к будущему поручителю с соответствующей просьбой. Именно основной должник осуществляет подготовку договора поручительства, подыскивает поручителя, а также получает его согласие на заключение данного договора. Однако участником договора поручительства в данном случае основной должник не становится, но несет обязанность по уплате долга, являясь субъектом основного обязательства» [28].

Таким образом, нами были проанализированы участники соглашений о поручительстве. Анализируя участников договора поручительства, становится ясно, что его участниками являются кредитор основного обязательства и гарант, выполняющий роль подчинённой и ответственной стороны в данной схеме.

В рамках гражданского права поручительство регулируется общими положениями, включая запрет на одностороннее прекращение соглашения.

В соглашении о поручительстве определяется степень и форма обязательств поручителя. Например, гарант может указать, что его гарантия распространяется исключительно на основную сумму долга от заемщика, исключая возмещение потерь и штрафных санкций. В связи с этим в соглашении о поручительстве необходимо четко прописать обязанность, по выполнению которой поручитель гарантирует перед должником, а также лимит ответственности по данному поручительству.

В договоре поручительства должны быть указаны такие параметры:

- обязательство, обеспечиваемое поручительством;
- объем ответственности поручителя с указанием суммы;
- обстоятельства, при которых наступает ответственность поручителя за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств должника;
- вид ответственности поручителя;
- количество поручителей и доля ответственности каждого из них перед кредитором.

Сторонами договора поручительства выступают поручитель и кредитор. В распространенной практике о поручительстве при заключении договора поручительства согласие должника не требуется.

По общей практике договор поручительства заключается для следующих обязательств:

- «договорных;
- возникших вследствие причинения вреда;
- по возврату неосновательного обогащения;
- возврату полученного по недействительной сделке» [22, с. 67].

«Поручительство может быть дано и после наступления просрочки по основному обязательству. Также поручительством может обеспечиваться исполнение обязательств, которые возникнут в будущем.

Договор поручительства это консенсуальный, односторонний и безвозмездный договор. Односторонний характер договора поручительства означает, что у кредитора имеются только права без встречных обязанностей, а у поручителя – только обязанности без встречных прав» [19, с. 67].

При тщательном рассмотрении норм гражданского законодательства, регулирующих поручительство, было выявлено, что Гражданский кодекс РФ не содержит конкретных правил порядка заключения, изменения или расторжения договора поручительства, за исключением, правила об обязательной письменной форме договора поручительства под страхом его недействительности. Вопрос справедливости данной банковской процедуры вызывает сомнения, поскольку она предусматривает установление

обязательств по поручительству через отправку банком-кредитором от поручителя самостоятельного документа, обеспечивающего обязательство заемщика погасить кредитную сумму и проценты.

В договоре поручительства можно предусмотреть расширение обязанностей поручителя, включив пункт о его личной ответственности перед кредитором за невыполненные обязательства. Важно помнить, что гарант, уклонившийся от выполнения обязательств перед заимодавцем, отвечает самостоятельно лишь тогда, когда это прописано в соглашении о гарантиях.

Включение дополнительных положений в обязательства гаранта в рамках договора необходимо проводить, учитывая подчиненную природу гарантийной ответственности. Таким образом, гарант не вправе взять на себя ответственность за выполнение обязательств по возврату средств, которые могли бы возникнуть при признании основной сделки ничтожной, так как ее недействительность ведет к недействительности обеспечения, если законодательством не предусмотрено иначе (п. 3 ст. 329 Гражданского кодекса).

Возможность расширения обязанностей гаранта по договору поручительства достигается включением пункта о его личной ответственности перед кредитором за невыполненные обязательства. В данной ситуации важно подчеркнуть, что гарант, уклонившийся от выполнения обязательств перед заимодавцем, будет отвечать самостоятельно лишь при наличии соответствующего условия в соглашении о гарантии.

Увеличение объема гарантий поручителя путем добавления дополнительных положений в контракт необходимо проводить, учитывая подчиненную природу поручительства. Таким образом, гарант не вправе взять на себя ответственность за выполнение обязательств по возврату средств должника в ситуации аннулирования основной сделки, так как признание последней недействительной автоматически делает недействительным и обеспечительное обязательство, если законодательством не предусмотрено иначе (п. 3 ст. 329 Гражданского кодекса).

Обеспечение поручительства осуществляется в случае неполного выполнения основной обязанности стороной-должником. Когда гарант несет солидарную ответственность вместе с заемщиком, согласно ранее представленному анализу, кредитор имеет право потребовать исполнение обязательств через гаранта сразу же после возникновения обстоятельств неполного выполнения долга заемщиком, минуя предварительные требования к самому заемщику.

Когда гарант отвечает по принципу дополнительной ответственности, требования кредитора к нему предъявляются согласно нормам ст. 399 Гражданского кодекса. В контексте различных ветвей частного права применяются как общие правовые защитные средства, так и специфические меры, обусловленные особенностями объекта и подхода к правовому регулированию, а также основополагающими принципами соответствующей сферы.

Внедрение общеправовых обеспечительных мер различными ветвями законодательства требует адаптации их сути под особенности гражданского права, регулирующего общественные связи. Общие меры обеспечения включают: законодательные правила разных правовых сфер, регламентирующие коммерческие связи; конкретный контракт, уточняющий суть правомерных отношений; материальная ответственность за нарушение условий соглашения либо их неполную реализацию; а также законодательно закрепленную необходимость выполнения обязательств в натуральной форме.

Хотя обеспечительные меры охватывают всех, их выполнение не гарантировано. Такие ситуации могут включать отсутствие потерь для кредитора или сложность доказывания размера ущерба и его прямой причины, а также невозможность исполнения судебного решения по компенсации из-за недостатка активов у должника.

Иногда сложно обеспечить принудительное выполнение обязательства со стороны нарушителя. Таким образом, законодательство предполагает использование индивидуальных обеспечительных мер, которые определяются

через договоренность между сторонами или прямое указание закона, вне зависимости от ущерба кредитора и наличия у него активов, доступных для взыскания согласно судебным решениям. Эти действия известны как методы гарантии выполнения обязательств; они объединены схожим назначением, материальными аспектами и дополнительным статусом.

Гражданско-правовые способы обеспечения исполнения обязательств выражаются в следующих мерах:

- 1) в возложении на должника дополнительных обязанностей на случай нарушения обязательства;
- 2) в привлечении к исполнению обязательства третьих лиц наряду с должником;
- 3) в резервировании, выделении заранее определенного имущества, за счет которого может быть исполнено обязательство;
- 4) в выдаче обязательства заранее уполномоченными на то органами по оплате определенной денежной суммы.

Таким образом, в завершение главы отметим, что поручительство выступает механизмом обеспечения выполнения обязательств через вторичное соглашение, где одна сторона (гарант) берет на себя перед заимодавцем другой стороны (основного должника) ответственность за выполнение последнего своего долга целиком или частично. Поручительство состоит в принятии на себя определенных обязательств вместо основного долга перед кредитором и обязательстве отвечать за неисполнение долговых обязательств последним. К ключевым формам обеспечения обязательств можно отнести следующие типы: возмездное, заменяющее, исчерпывающее и ограниченное.

Нами были проанализированы участники соглашений о поручительстве. Анализируя участников договора поручительства, становится ясно, что его участниками являются кредитор основного обязательства и гарант, выполняющий роль подчинённой и ответственной стороны в данной схеме.

Глава 2 Общие положения о независимой гарантии как способе исполнения обеспечения обязательств

2.1 Понятие независимой гарантии

Впервые об институте банковской гарантии упоминается в первой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), до этого времени отсутствовало закрепление данного понятия и, как правильно отметил И. С. Попов, «банковская гарантия не являлась самостоятельным институтом, а выступала лишь как поручительство, но с 1994 г. банковская гарантия стала считаться самостоятельным институтом гражданского права. Исходя из положений ст. 369 ГК РФ, именно посредством банковской гарантии обеспечивалось надлежащее исполнение обязательств принципала перед бенефициарием» [21, с. 151].

Исходя из смысла положений ст. 369 ГК РФ, как считает Ю. С. Поваров, «до указанного времени арбитражные суды при рассмотрении судебных споров рекомендовали участникам прописывать фразу о том, какие именно обязательства возникают между контрагентами при заключении контракта» [37].

Таким образом, «участниками гражданских правоотношений приходилось детально прописывать условия и порядок исполнения обеспечения контракта в целях исключения неверного юридического и лингвистического понимания обязательств сторон при возникновении корпоративных споров.

После очередного реформирования, с 1 июля 2015 г., институту банковской гарантии был посвящён параграф 23 ГК РФ, а термин «банковская гарантия» переименовалась в «независимую гарантию» [37].

Так, по мнению В. А. Белова, «изменение наименования банковской гарантии в независимую вызвано новой процедурой выдачи финансовых документов. Например, ранее выдать банковскую гарантию имела право

исключительно кредитная организация, а в настоящее время данное право предоставлено иным кредитным организациям, к которым могут относиться и страховые учреждения» [51].

Очевидно, что увеличение числа учреждений, уполномоченных предоставлять независимые гарантии в качестве средства обеспечения обязательств, повышает вероятность выдачи недостоверных бумаг.

На наш взгляд, нововведения в гражданское законодательство закрепили исключительно требования к независимой гарантии. Стоит подчеркнуть, что список ключевых аспектов самостоятельной гарантии установлен исходя из сложившихся судебных решений по вопросам признания банковских гарантий ничтожными.

Как отражено в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 23.03.2012 № 14 [35], необходимость указания в банковской гарантии срока её выдачи и обязательств, которые она обеспечивает, должна относиться к обязательным условиям.

Полный перечень требований к независимой гарантии указан в ст.368 ГК РФ и изложен в следующей редакции:

1. «По независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) денежную сумму в соответствии с условиями, данными гарантом. Требование об определённой денежной сумме считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом.

2. Независимая гарантия выдаётся в письменной форме (п. 2 ст. 434), позволяющей достоверно определить условия гарантии и удостовериться в подлинности её выдачи определённым лицом в порядке, установленном законодательством, обычаями или соглашением гаранта с бенефициаром.

3. Независимые гарантии могут выдаваться банками или иными кредитными организациями (банковские гарантии), а также другими коммерческими организациями.

К обязательствам лиц, не указанных в абзаце первом настоящего пункта и выдавших независимую гарантию, применяются правила о договоре поручительства.

4. В независимой гарантии должны быть указаны: дата выдачи; принципал; бенефициар и гарант; основное обязательство, исполнение по которому обеспечивается гарантией; денежная сумма, подлежащая выплате, или порядок её определения; срок действия гарантии; обстоятельства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма гарантии» [49].

Из сказанного выше видно, что одно из требований независимой гарантии - возможность внесения условия об уменьшении или увеличении суммы гарантии при наступлении определённого срока или определённого события.

Так, «благодаря законодательному закреплению существенных условий независимой гарантии снижается возможность признания её недействительной.

Следующим существенным изменением в законодательстве стало отличие по её независимости от основных гражданских обязательств, а также возможность её отзыва, либо изменения со стороны гаранта по требованию бенефициара. В этой связи, к независимой гарантии представляется необходимым требование приложения дополнительных документов, обеспечивающих возможность проверки со стороны принципала.

Следующим новшеством института независимой гарантии стало закрепление возможности передачи имущественных прав иному лицу.

Таким образом, просматривая историю возникновения института банковской гарантии в российском законодательстве, следует отметить, что как самостоятельный способ обеспечения обязательств данный механизм сформировался относительно недавно.

При рассмотрении юридических признаков, позволяющих отличить независимую гарантию от иных гражданских обязательств, следует констатировать, что изменения в Гражданском кодексе в 2015 г. сразу отразились на практике применения банковской гарантии» [11, с. 144].

Прежде чем рассмотреть отличительные признаки, характеризующие независимую гарантию, обратимся к описанию положений ГК РФ. «Согласно ст. 368 ГК РФ, гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определённую денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства, независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства. При этом в качестве обеспечения могут выступать как вещи и облигации, так и иные финансовые документы, объединённые общими родовыми признаками» [10, с. 97].

«В ГК закреплены существенные условия независимой гарантии и её составляющие элементы.

В настоящее время расширен субъектный состав независимой гарантии, и в качестве гаранта могут выступать не только банковская организация, но и кредитная организация, в том числе страховая. Указанное новшество гражданского законодательства позволяет использовать независимую гарантию в различных гражданско-правовых отношениях» [50, с. 89], «поскольку ГК РФ определил границы применения независимости гарантии, что не даёт возможности гаранту предъявить к бенефициару дополнительные возражения либо сослаться на обстоятельства, не изложенные в гарантии.

Другим отличительным признаком является то обстоятельство, что само обеспечение не прекращается после закрытия основного обязательства и гарантия продолжает действовать в случае признания главного обязательства недействительным. Данная позиция изложена, в частности, Л. Г. Ефимовой» [17, с. 167].

Но имеются и другие научные позиции, считающие формулировку ст. 370 ГК РФ ошибочной. Так, А. Л. Меламед, «являющийся противником

теории акцессорного обязательства, утверждает, что независимая гарантия, несмотря на своё название «независимая», не может быть полностью независима от основного обязательства, так как, предъявляя требование о выплате по банковской гарантии, бенефициар должен обосновать, в чём именно заключалось нарушение основного обязательства.

Важным признаком, характеризующим независимую гарантию, является также возможность её отзыва, отказа в принятии и оснований прекращения действия в случаях, регламентированных законом (ч. 1 ст. 378 ГК РФ)» [33, с. 5].

В сфере закупок для государственных и муниципальных нужд (Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»), ст. 44 прямо отсылает к обязанности дополнительно опираться на ведомственные нормативные акты, которыми являются соответствующие постановления Правительства РФ, а также иные нормативные акты [43].

«В то же время заказчики, работающие в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», пользуются исключительно нормами главы 6 ГК РФ, а также, согласно ч. 3 ст. № 223-ФЗ, собственными Положениями, которые утверждаются вышестоящим органом заказчика.

Именно в этом независимая гарантия как способ обеспечения обязательств на публичных торгах имеет свои особенности, а также и недостатки» [45].

Так, «если положения ст. 376 ГК РФ предусматривают возможность отказа гарантом бенефициару в удовлетворении требования выплаты по независимой гарантии, а среди перечня подобных оснований указано предоставление неполного пакета необходимых документов, а также обращение бенефициара к гаранту за выходом предела срока действия гарантии, то, согласно мнению Р. И. Романова, данная норма имеет недостатки и ставит под сомнение добросовестность действий бенефициара. Компенсируя

бенефициару столь сомнительную норму закона, законодатель предоставляет гаранту право не только отказать в оплате по предъявленному требованию, но и даёт возможность приостановить исполнение до уточнения возникших вопросов, связанных с исполнением главного обязательства» [44].

Согласно действующему законодательству о государственных закупках, гарант не имеет права отклонять денежные претензии заявителя. Безусловно, значительные угрозы связаны с выдачей независимой гарантии финансовым учреждением для обеспечения выполнения договора; однако сам инструмент такой гарантии несет высокий риск, поэтому необходимо устанавливать строгие критерии надежности и честности основного контрагента.

2.2 Субъекты правоотношения по предоставлению независимой гарантии

«Сегодня возможность быть гарантом в конструкции независимой гарантии предусмотрена в ст. 368 ГК РФ для любых коммерческих организаций. Однако как быть с гарантиями, выданными до внесения Законом изменений в правовое регулирование? Каков должен быть субъектный состав лиц, имеющих право выступать в качестве гаранта в модели независимой гарантии? В решении данных вопросов ученые высказывают разные точки зрения, в подтверждение которых приводят различные аргументы. Рассмотрим их.

В соответствии с абз. 1 п. 3 ст. 368 ГК РФ «независимые гарантии могут выдаваться банками или иными кредитными организациями (банковские гарантии), а также другими коммерческими организациями». Так как ранее в Законе говорилось о регулировании отношений лишь по банковской гарантии, то в настоящее время среди юристов бытует мнение о том, что исключительно благодаря изменению законодательства коммерческие организации получили право выдавать независимые гарантии» [45]. Так, М. Н. Илюшина считает, что

«теперь правом принимать на себя такие абстрактные обязательства обладает не только банк, но и любая коммерческая организация» [45]. Такой же точки зрения придерживается и В. Петров, указывая, что «в качестве гаранта по независимой гарантии отныне может выступать любая коммерческая организация» [44]. «С их позиции, лишь изменение правового регулирования позволило коммерческим организациям выдавать гарантийные обязательства (ранее они такого права не имели).

При этом забывается, что вопрос о выдаче гарантийных обязательств любыми коммерческими организациями обсуждался еще до изменения правового регулирования. Одни исследователи (например, М. В. Волошина, А. В. Евдокимов, П. Г. Резго) отрицали возможность выступления в качестве гаранта коммерческих организаций и ссылались на императивное положение п. 3 ст. 329 ГК РФ (в ред. до 2015 г.), указывающее, что «недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечивающего его обязательства, если иное не установлено законом». Как правило, из данной нормы имплицитно выводилось правило о том, что неакцессорные способы обеспечения исполнения обязательств могут устанавливаться только законом» [15, с. 70].

Другие ученые считали, что в связи с переходным периодом отечественной экономики необходимо ограничить число субъектов, способных к выдаче подобных обязательств, и провести апробацию международной практики среди ограниченного круга субъектов и т. д. Например, П. Г. Резго утверждал, что «если расширить круг субъектов, позволяя выдавать гарантии иным юридическим лицам, или дать возможность физическим лицам с помощью банковской гарантии гарантировать обеспечение исполнения обязательств, то это приведет к негативным юридическим и экономическим последствиям» [15, с. 71]. Вместе с тем он полагал, что «на данном этапе развития законодательства РФ... преждевременно снимать ограничения по субъектному составу гарантов, хотя в перспективе, возможно, появятся все необходимые экономически и

юридически благоприятные условия, которые позволят выдавать банковские гарантии всем заинтересованным субъектам» [15, с. 71]. «Очевидно, такого же мнения придерживались и авторы Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации 2009 г. (далее - Концепция), которые указывали, что на момент принятия ГК РФ подобное ограничение являлось обоснованным.

Ряд юристов, наоборот, высказывали мнение, что коммерческие организации были вправе выступать в качестве гаранта и до внесения в ГК РФ соответствующих изменений. Например, Б. Д. Завидов, О. Н. Садиков квалифицировали данный способ обеспечения как разновидность банковской гарантии, а Д. А., Б. М. Гонгало, Ю. В. Петровский - как непоименованный в Законе способ обеспечения обязательства -независимую гарантию. Такая точка зрения обосновывалась:

– во-первых, диспозитивностью гражданско-правового регулирования, т. е. возможностью поднормативного регулирования возникших между сторонами отношений на основании договора. В качестве догматического аргумента они приводили положение п. 1 ст. 329 ГК РФ, в соответствии с которым «исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством и другими способами, предусмотренными Законом или договором»» [25, с. 45];

– «во-вторых, возможностью сторон при регулировании отношений ссылаться на акты международного частного права (к примеру, Конвенцию ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах, Унифицированные правила Международной торговой палаты для гарантий по требованию, включая типовые формы (URDG 758), Модельные правила европейского частного права), в которых перечень субъектов, обладающих правом выдавать независимые гарантии, не ограничивается кредитными учреждениями и страховыми организациями.

В целях сохранения стабильности и устойчивости гражданского оборота, на наш взгляд, предпочтительнее позиция тех ученых, которые

допускали возможность выдачи независимых гарантий любыми коммерческими организациями и до внесения соответствующих изменений в правовое регулирование, ибо такое право органично выводится из правоспособности юридического лица - коммерческой организации» [25, с. 46]. Так, А. В. Асосков считает, что «еще до появления в российском гражданском праве института независимой гарантии не было никаких оснований запрещать российским коммерческим организациям, не обладавшим статусом кредитной или страховой организации, выдавать неакцессорные независимые гарантии, если они подчинены иностранному праву», тогда как иной вывод привел бы к необоснованному ограничению правоспособности организации [26, с. 7]. Полагаем, что с начала действия части первой ГК РФ было необходимо урегулировать в ней отношения по независимой гарантии, не указывая на возможность выдачи подобных гарантий только банками и страховыми организациями.

«Достаточно спорна точка зрения авторов Концепции на то, что существующее правовое регулирование препятствует выдаче независимых гарантийных обязательств от имени иных, не указанных в ГК РФ субъектов. В связи с этим, считали они, неоправданно сужается сфера использования данного инструмента, создаются затруднения в международной торговой практике. Скорее всего, речь шла о п. 3 ст. 329 ГК РФ (в ред. до 2015 г.). По мнению М. В. Волошиной, п. 3 ст. 329 ГК РФ «указывает на то, что, по общему правилу, способы обеспечения исполнения обязательств являются акцессорными. Исключение из этого правила возможно, только на основании закона. То есть договором нельзя предусмотреть, что гарантия будет независима от обеспечиваемого обязательства, так как это будет прямо противоречить закону»» [26, с. 8].

Однако напомним, что в п. 3 ст. 329 ГК РФ, исследуемом М. В. Волошиной, «предусматривалось, что недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечивающего его обязательства, если иное не установлено законом, тогда как об акцессорности

в данном положении ничего сказано не было. На наш взгляд, вывод ученого неоспорен, так как сама по себе неакцессорность обязательства не может определяться исключительно тем, что недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечивающего обязательства. Не вызывает сомнений, что гарантией может быть предусмотрена выплата соответствующей суммы в случае недействительности обеспечиваемого обязательства (тем самым при получении бенефициаром гарантии возникают два обязательства: первое - обеспечительное обязательство, осуществление субъективных прав по которому возможно при неисполнении должником обеспечиваемого обязательства; второе - возможно только при признании обеспечиваемого обязательства недействительным. Таким образом, в гарантии (как документе) предусматриваются последствия признания обеспечиваемого обязательства недействительным)» [26, с. 9].

«Обратим внимание и на позицию, согласно которой под правовым резервом ГК понимается «имеющиеся в нем возможности гражданского правового регулирования отношений, которые им прямо не предусмотрены, но по своему характеру относятся к предмету гражданского права...». Нет никаких сомнений, что отношения, возникающие в связи с выдачей независимой гарантии, касаются предмета именно гражданского права, следовательно, в ГК РФ изначально была заложена возможность правового регулирования подобных отношений.

Ученые, выступающие за ограничение субъектного состава только кредитными учреждениями и страховыми организациями, свою точку зрения обосновывают неготовностью российского общества к столь масштабным изменениям и необходимостью апробации соответствующей международной экономической практики в отечественных реалиях» [26, с. 9]. Как указывал О. А. Красавчиков, в своей деятельности «исследователь отправляется от всего многообразия существующих правовых предписаний, теорий и идей. к тем «реальным общественным отношениям» (материальным условиям жизни общества), которые находят свое отражение в соответствующих правовых

предписаниях» [25, с. 47]. Таким образом, при «обосновании необходимости конкретной модели правового регулирования общественных отношений следует учитывать действительно складывающиеся общественные отношения. Отметим, что возможность беспрепятственного осуществления принципа свободы договора путем поднормативного регулирования складывающихся между сторонами отношений на основании договора с учетом международных юридических и экономических практик возникла (условно) в 1993 г. в связи с принятием Конституции РФ. В ее ч. 1 ст. 34 прямо закреплено право свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Законодательный подход к определению круга участников, имеющих право выступать гарантами банковских обязательств, подвергается обоснованной критике. Действительно, включение в единый термин «банковской гарантии» обязательств как банков, так и страховых компаний кажется несогласованным» [25, с. 47].

Суть независимого обеспечения обязательств заключается в передаче ответственности за возможные нарушения условий договора субъектам, специализирующимся на управлении крупными финансовыми ресурсами, способным оперативно обеспечить защиту прав получателя выгоды. На практике оказывается, что финансовые учреждения порой не могут гарантировать выполнение принятых обязательств по гарантии. А потому для обеспечения отдельных обязательств (по уплате таможенных платежей - ст. 142 ФЗ от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», по государственным закупкам - ст. 45 ФЗ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») предусмотрены специальные требования для гарантов.

Хотя право предоставлять гарантии было дано не только банками, но и страховыми компаниями, отдельный список таких компаний так и не

появился, а текущий перечень банков не включал данных об страховых структурах. По всей видимости, подобная ситуация могла бы быть предотвращена, если бы изначально нормы самостоятельного обеспечения гарантировались в законодательстве. Таким образом, внедрение в Гражданский кодекс Российской Федерации норм о самостоятельной гарантии при принятии соответствующего закона предотвратило бы необоснованное включение страховок от страховых компаний в разряд банковских гарантий; обеспечило бы согласование гражданского права с международными стандартами предоставления таких гарантий, где право их выпуска имеют любые коммерческие структуры; способствовало бы выявлению наиболее надежных гарантов и внедрению мировых практик в российскую действительность.

Следует считать законным ограничивать выдачу независимых гарантийных обязательств исключительно коммерческим структурам. Несмотря на то, что сегодня в ст. 368 ГК РФ перечень субъектов, которые вправе выдавать независимые гарантии, определен, по нашему мнению, его необходимо скорректировать.

«В соответствии с абз. 1 п. 3 ст. 368 ГК РФ (повторим) «независимые гарантии могут выдаваться банками или иными кредитными организациями (банковские гарантии), а также другими коммерческими организациями». Иначе говоря, гарантии могут выдавать банки, которые являются отдельными подвидами коммерческих организаций, правом же на выдачу независимых гарантий наделены кредитные организации, т. е. гарантом может быть любая коммерческая организация. Говоря словами Р. Иеринга, чтобы «уменьшить массу материи права без вреда для результатов, какие должны быть им достигнуты», вполне достаточно оставить в рассматриваемой статье указание на то, что независимые гарантии могут выдаваться коммерческими организациями (тем самым положение о возможности выдачи гарантий банками и кредитными организациями будет исключено)» [34].

«В целом следует признать обоснованным законодательное ограничение лиц, способных выдавать независимые гарантийные обязательства, только коммерческими организациями. Это связано с тем, что выдача подобного обязательства представляет собой крайне рискованную (алеаторную) сделку, за совершение которой субъекты получают определенное денежное вознаграждение. Исключение из числа субъектов некоммерческих организаций вполне оправданно, так как выдача независимых гарантий есть деятельность, при которой гарант, как правило, получает вознаграждение, что в полной мере соответствует определению коммерческих организаций как юридических лиц, основная цель деятельности которых - извлечение прибыли. Другими словами, деятельность коммерческих организаций направлена исключительно на извлечение прибыли, а потому нет никаких оснований для ограничения возможности получения такими организациями прибыли путем совершения последними алеаторных сделок - выдачи независимых гарантий» [34].

«Законодатель допускает смешение независимой гарантии с поручительством (иногда даже в рамках одного нормативного правового акта).

Вместе с тем в отдельных актах международного частного права в качестве гаранта по независимой гарантии могут выступать не только коммерческие организации, но и любые физические лица.

В соответствии с п. 2 ст. 50 ГК РФ «юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий». Исходя из этого можно провести классификацию независимых гарантий, критерием которой будет организационно-правовая форма гаранта» [46, с. 90].

Нельзя не отметить, что законодатель допускает смешение независимой гарантии с поручительством (иногда даже в рамках одного нормативного правового акта), тем самым создавая неверное представление о том, что

правом на выдачу независимых гарантий обладают не только коммерческие организации, но и, например, публично-правовые образования (ст. 126 ГК РФ, ст. 115-117 Бюджетного кодекса РФ), учредители кредитной организации (абз. 2 п. 1 ст. 18915 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), фонды (ч. 5 ст. 152 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»). Как указывал О. А. Красавчиков, «именно посредством использования терминов достигается точность формулирования законов и других юридических актов в широком смысле этого слова. Плохое изложение закона отрицательно сказывается на устойчивости правоотношений, единообразии практики применения закона, развитии и укреплении законности» [46, с. 91]. Нет никаких сомнений, что для определения правовой природы правоотношения следует знать, какие права и обязанности имеют стороны, так как установленная законодателем квалификация не всегда бывает верной.

«Нередко термин «гарантия» употребляется в Бюджетном кодексе РФ в ином смысле, нежели в ГК РФ. В п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» было указано, что к отношениям, перечисленным в ст. 115-117 БК РФ, следует применять положения ГК РФ о поручительстве, а не о независимом обеспечении.

На наш взгляд, не вправе выступать в качестве гарантов в конструкции независимой гарантии такие не являющиеся коммерческими организациями субъекты, как: публично-правовые образования; физические лица, некоммерческие организации, публично-правовые образования. К обязательствам последних применяются правила о поручительстве. Бесспорно, что положение ст. 152 ФЗ от 24 июля № 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. 2017 г.) о возможности выдачи независимых гарантий региональной гарантийной организацией, которая по своей организационно-правовой форме

- некоммерческая унитарная организация - фонд, противоречит ГК РФ. Следовательно, в тех случаях, когда такие гарантии фондом выдаются, к отношениям сторон в силу абз. 2 п. 3 ст. 368 ГК РФ должны применяться правила о договоре поручительства. Тем не менее на практике региональные гарантийные организации предпочитают обеспечивать обязательства субъектов малого и среднего предпринимательства перед кредитными организациями поручительством, а не независимой гарантией. Это подтверждают и данные, приведенные Свердловским областным фондом поддержки предпринимательства в Реестре малого и среднего предпринимательства - получателей его поддержки: в 2016 г.1 фонд 346 раз оказал поддержку в виде поручительства и ни одной в виде независимой гарантии» [46, с. 91].

Следовательно, текущая правовая формулировка списка участников, предоставляющих независимую гарантию, требует уточнения. Вместе с этим упоминание о выдаче обязательств различными участниками, кроме коммерческих структур, в некоторых документах обусловлено недостатками законодательной практики, вследствие чего термин «гарантия» часто путают с поручительством.

2.3 Содержание правоотношения по предоставлению независимой гарантии

Среди плюсов независимой гарантии следует указать следующие характерные признаки:

- расширение в ГК РФ круга лиц, выступающих в качестве гаранта (исключение ст. 369), в отличие от п. 1 ст. 45 ФЗ № 44, где гарантом может выступать исключительно банковская организация, включённая в специальный реестр и не находящаяся в стадии рискованных операций.

Такое условие снижает вероятность предоставления фальшивых поручительств на аукционах государственных закупок; заказчик получает право обратиться в банк для верификации гарантии. Однако бывают ситуации, когда приходится требовать возмещение потерь, существенно больших по сравнению с обеспечением договора, не превышая 30% от стартовой (максимальной) стоимости сделки.

Однако для подрядчика применение банковской гарантии в роли обеспечения обязательств выглядит предпочтительнее, чем прямое депонирование дополнительных сумм на расчетном счете клиента.

В контексте этого вопроса, гарантийное письмо, применяемое в процессе государственных закупок, должно соответствовать строгим критериям, определённым не только основными законодательными актами, но также специальным Распоряжением правительства Российской Федерации.

До этого момента судебные решения формировались так: арбитражи квалифицировали отказ заказчиков от гарантий, отклоняющихся от стандартной формы, как неправомерные; однако сейчас, с ужесточением критериев оформления гарантии, позиции заказчиков укрепились.

В свете этого можно заключить, что использование банковской гарантии в процессе публичных аукционов стало более соответствовать потребностям заказчиков.

Оценивая будущее этого института, полагаем необходимым уточнить условия в банковской гарантии, которые позволят обоснованно требовать исполнения обязательств по обеспечению. «По этому вопросу интересной считается позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенная в Постановлении от 02.10.2012 г. № 6040/12, о том, что банк обязан осуществить выплаты по банковской гарантии при любом нарушении обеспеченного гарантией обязательства, единственным исключением считается случай, когда в тексте прямо указано на ограничение ответственности гаранта при нарушении принципалом обеспеченного обязательства.

Итак, ФЗ № 44 прямо закрепляет условия, которым должна соответствовать банковская гарантия, и гарант не вправе предусматривать иные условия, которые ограничивают его ответственность.

Но для усиления ответственности принципала предлагается необходимым внести изменения в ст. 45 ФЗ № 44 в части увеличения сроков действия банковской гарантии после окончания контракта, что является актуальным на рынке подрядных работ в строительстве, это позволит максимально соблюсти интересы заказчика при необходимости исправления недостатков выполненных работ» [4, с. 96].

По нашему мнению, «было бы справедливым предусмотреть в законодательстве о закупках правило, согласно которому в конкурсную документацию возможно включать требование о необходимости предоставления предварительного договора с гарантом на предоставление банковской гарантии в случае победы участника на торгах, что позволит заказчику реально оценивать возможность платёжеспособности потенциального исполнителя.

Так, в ст. 373 ГК РФ законодатель предусматривает подобную возможность выдавать предварительную гарантию, где указывается начало срока её действия. Но, несмотря на урегулирование данного вопроса в гражданском законодательстве РФ, в специальном законодательстве о закупках подобное условие отсутствует» [28].

Анализируя правоприменительную практику споров, возникающих при использовании банковской гарантии в сфере закупок положений Закона РФ № 223-ФЗ, можно опираться на позицию антимонопольных органов.

Так, «в Решении Комиссии Московского УФАС при рассмотрении материалов в отношении победителя торгов, у которого корпоративный заказчик отказался принять гарантию, сказано, если в положении о закупке не предусмотрены требования об установлении нескольких способов обеспечения исполнения обязательств, а также не установлена обязанность устанавливать способ обеспечения, то поставщик самостоятельно определяет

наиболее приемлемые способы обеспечения исполнения обязательства. Таким образом, заказчик не вправе ограничивать количество банков для представления банковских гарантий. Кроме того, если заказчик устанавливает закрытый перечень, он ограничивает конкуренцию и дискриминирует права участников аукциона» [28].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

Независимая гарантия, обеспечивающая исполнение обязательств, отличается повышенной надежностью; касательно правового регулирования такого залога стоит заметить, что его применение регулируется особыми законодательными актами в зависимости от специфики правовых отношений.

К сожалению, хотя правовые нормы по правовой регламентации кажутся исчерпывающими, множество вопросов практического использования остаются неразрешенными; в таких случаях выручает изучение существующей судебной практики.

Тем не менее, хотя ключевые условия независимой гарантии были законодательно зафиксированы, законодательство пока не регламентирует последствия пропуска ключевых пунктов в гарантии (таких как недействительность гарантии, отсутствие возникновения гарантийного обязательства и пр.), которые имеют важное практическое значение.

С нашей точки зрения, увеличение числа субъектов, уполномоченных предоставлять независимые гарантии, повышает вероятность нарушения обязательств и фальсификации таких гарантий.

В рамках аукционной площадки, где договор остается активным вплоть до завершения всех сторонних обязательств, законодательство устанавливает продолжительность независимой гарантии строго по завершении поставок товаров, выполненных работ или предоставленных услуг, ограничивая её этим периодом.

Полезной мерой станет корректировка нормативных актов по госзакупкам, продление срока действия независимых гарантий даже после

истечения контрактов, что обеспечит более полное удовлетворение интересов заказчиков.

Считаем необходимым внести в законодательство по госзакупкам положение, позволяющее включать в условия конкурса требование предоставить предварительный договор об обеспечении независимой гарантией в случае выигрыша участником торгов. Таким образом заказчик смог бы оценить надежность и финансовую устойчивость возможного победителя.

Анализ судебной практики и работы органов антимонопольного регулирования выявил характерные черты использования независимых гарантий для исполнения обязательств в сфере государственных закупок. Учитывая недавнее возникновение данного института и значительный интерес со стороны обеих сторон контракта, его использование регулируется не только нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, но также специальными законами. Несмотря на видимость исчерпывающего правового регулирования, возникают проблемы в практическом применении, которые заполняются судебными решениями и работой по рассмотрению жалоб в антимонопольных структурах.

Глава 3 Актуальные проблемы применения поручительства и независимой гарантии и пути совершенствования законодательства в данной сфере

3.1 Характеристика отдельных проблем применения поручительства и независимой гарантии

В современном гражданском и хозяйственном обороте обеспечение исполнения обязательств играет важную роль, поскольку оно способствует снижению рисков сторон и повышению надежности сделок. Среди наиболее распространенных инструментов обеспечения — поручительство и независимая гарантия — каждый из которых обладает своими особенностями, преимуществами и недостатками. В данной главе будет проведен анализ характеристик отдельных проблем, связанных с применением поручительства и независимой гарантии, а также рассмотрены правовые аспекты их использования, возможные сложности и пути их решения. Такой подход позволит более полно понять особенности данных инструментов обеспечения обязательств и определить направления их эффективного применения в практике [8, с. 32].

Еще в 1998 г. Высший Арбитражный Суд РФ обращал внимание судов на то, что при наличии доказательств прекращения основного обязательства в связи с его надлежащим исполнением, о чем бенефициару было известно до предъявления письменного требования к гаранту, судом может быть отказано в удовлетворении требований бенефициара (ст. 10 ГК РФ) [40].

В 2019 г. в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, была закреплена аналогичная правовая позиция, согласно которой «отход от принципа независимости гарантии допускается только при злоупотреблении бенефициаром своим правом на безусловное получение выплаты. Из обстоятельств дела должно усматриваться явное намерение бенефициара

недобросовестно обогатиться путем истребования платежа от гаранта» [36]. «В научной литературе также обращается внимание на проблему злоупотребления правом и на случаи, когда бенефициар, уже получивший надлежащее исполнение по основному обязательству, обращается к гаранту с требованием о выплате по гарантии» [36].

Естественно, данное неправомерное использование прав указывает на необходимость введения ограничительных действий, которые бы запретили гарантам осуществлять платежи по банковским гарантиям до урегулирования конфликта.

В данной обстановке одна сторона балансировки отражает давний вопрос о злоупотреблении правовыми возможностями со стороны выгодополучателей при использовании банковских гарантий, который продолжает оставаться актуальным, тогда как другая сторона связана с применением ограничительных действий в подобных конфликтах, нарушающих рамки гарантийных обязательств [9, с. 48].

В недавно принятом постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» [40], «которое обобщило многолетнюю судебную практику по обеспечительным мерам, рассматриваемая проблематика не получила своего разрешения, что обуславливает научную и практическую значимость вопросов, поднятых в данном исследовании.

В ранее действовавшем постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» указанная проблематика также не имела какого-либо регулирования.

Поэтому, исходя из специфической природы гарантийных отношений, которые сами по себе подразумевают своевременную выплату в пользу бенефициара по требованию, целью настоящей статьи является анализ процессуальных вопросов принятия судами обеспечительных мер, которые

фактически «блокируют» исполнение гарантийных отношений. При этом акцент будет смещен в сторону банковских гарантий с учетом того, что данный инструмент все же до настоящего времени более востребован в гражданском обороте и наиболее часто встречается в судебной практике» [36].

Для того чтобы приступить к анализу теоретических и практических аспектов применения процедур обеспечения мер в конфликтах, связанных с банковскими гарантиями, важно сначала понять сущность и материальные основы данных взаимоотношений.

Гражданский кодекс Российской Федерации четко указывает на самостоятельное обеспечение гарантий как метод выполнения обязательств. Обеспечение представляет собой сделку с односторонним обязательством, так как его предоставление зависит исключительно от желания обеспечителя. В свою очередь, банковское обеспечение представляет собой разновидность данного механизма, отличаясь от самостоятельной гарантии структурой участников, вовлеченных в процесс обеспечения обязательств. В рамках оформления банковской гарантии функцию гаранта выполняют банки либо другие финансовые учреждения [41, с. 712].

С позиции получателя средств (выгодополучателя по гарантированию), ключевое различие между независимыми гарантиями и банковскими заключается в том, что ответственность за выполнение обязательств перед ним лежит не только на основном контракторе, именуемом принципалом в рамках таких отношений, но также и на самом гаранте. Если роль гаранта выполняет кредитная организация, полностью соответствующая требованиям по капиталу, риск невыплаты долга уменьшается.

В контексте данного вопроса гарантийное письмо играет ключевую роль в механизме защиты прав сторон по сделке, так как представляет собой самый оперативный и надежный способ получения компенсации при неисполнении договора.

С такой позицией соглашается Б. И. Башилов, указывая на то, что «главным доводом в пользу использования банковской гарантии по сравнению

с другими видами обеспечения (например, поручительством коммерческой организации) является наличие большего надзора за организациями, осуществляющими банковскую деятельность, по сравнению с юридическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность» [46, с. 124].

«Ключевым отличием независимой (банковской) гарантии от других способов обеспечения исполнения обязательств выступает ее независимость от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства, т.е., другими словами, данная гарантия, в отличие от классических способов обеспечения исполнения обязательств, обладает неакцессорной обеспечительной конструкцией» [46, с. 124].

Акцессорность обеспечительных обязательств неоднократно становилась предметом исследования в научной литературе. Р. С. Бевзенко указывает, что «неакцессорный характер независимой гарантии выражается в том, что уже в ее определении законодатель подчеркивает, что существование обязательства гаранта не зависит от наличия действительного долга принципала перед бенефициаром. Какая-либо связь между возникновением обязательства гаранта и существованием обеспеченного долга из закона не усматривается, следовательно, это обязательство, вытекающее из независимой гарантии, является неакцессорным» [46, с. 124]. «В результате мы получаем эффективный способ обеспечения договора именно в силу независимости гарантии от основного обязательства» [36].

«В научной литературе отмечается сходство банковской гарантии с аккредитивом, поскольку обоим присущ принцип автономии от основного обязательства. Подчеркивается, что банк никоим образом не связан каким-либо спором, который может возникнуть между контрагентами по основному обязательству» [31, с. 78].

«Основным международным договором, регулирующим банковскую гарантию, выступает Конвенция ООН 1995 г. о независимых гарантиях и резервных аккредитивах, которая содержит универсальные механизмы регулирования двух инструментов: независимой гарантии и резервного

аккредитива как ее разновидности» [31, с. 78]. «Принципиальная разница между рассматриваемыми институтами заложена в первую очередь в хозяйственной цели: аккредитив выполняет функцию платежа, а гарантия — функцию обеспечения» [31, с. 78]. При этом в названной Конвенции прямо указывается на независимый характер данных инструментов [36].

Таким образом, «в международном обороте аккредитивы и банковские гарантии считаются инструментами сходной природы, в связи с чем в международных спорах позиции судов (арбитров) в делах по банковским гарантиям применяются к рассмотрению споров по аккредитивам, и наоборот.

Базовой чертой гарантии в праве Европейского Союза признана обособленность гарантии от основного договора (*principal contract*). Банку запрещено использовать защиту (*defences*), которую он мог бы выстроить, используя факт неисполнения или содержание основного договора» [31, с. 78]. Однако, например, во французской судебной практике была выражена позиция, что в некоторых случаях принцип независимости гарантии может быть ограничен в случае недействительности или прекращения основного обязательства.

Независимый характер гарантии также установлен ст. 5 Унифицированных правил для гарантий по требованию, включая типовые формы (URDG 758), в редакции 2010 г. (публикация МТП № 758). Кроме того, в указанных правилах отмечено, что ссылка в гарантии на основную сделку для целей ее идентификации не меняет независимой природы гарантии [36].

«В любом случае для целей настоящей статьи и анализа в разрезе принятия обеспечительных мер важно отметить, что и в российском, и в международном правопорядке банковская гарантия по общему правилу независима от основного обязательства даже при определенной производности от основного обязательства. Другие авторы указывают, что независимость банковской гарантии от основного обязательства не стоит считать абсолютной, поскольку, если установлен факт надлежащего исполнения основного обязательства, о чем бенефициару было известно до

предъявления письменного требования к гаранту, суд отказывает в удовлетворении этого требования, расценивая действия бенефициара как злоупотребление правом. Независимость обязательства гаранта, очевидно, проявляется в том, что, рассматривая требование бенефициара, гарант не может выдвигать возражения, основанные на отношениях бенефициара (как кредитора) и принципала (как должника). Поэтому независимость банковской гарантии не ущемляет ее дополнительного (акцессорного) характера» [32, с. 98].

При представлении бенефициаром требования по банковской гарантии гарант должен рассмотреть требование бенефициара и приложенные к нему документы в течение пяти дней со дня, следующего за днем получения требования со всеми приложенными к нему документами, и, если требование будет признано им надлежащим, произвести платеж. При этом гарант вправе лишь проверить соответствие требования условиям независимой гарантии, а также оценить приложенные документы только по внешним признакам [13, с. 72].

Отказ в выплате по банковской гарантии может быть основан на том, что приложенные документы не соответствуют условиям гарантии либо представлены гаранту по окончании срока действия независимой гарантии.

При наличии сомнений в законности требования бенефициара гарант фактически вправе приостановить платеж на срок до семи дней и по его истечении обязан произвести платеж по гарантии [14, с. 122].

Как неоднократно отмечал Верховный Суд РФ, «гарант не вправе отказать бенефициару в удовлетворении его требования об уплате денежной суммы по банковской гарантии, если приложенные к этому требованию документы по внешним признакам соответствуют условиям данной гарантии» [36].

В подобных ситуациях основные контрагенты, осознавая необходимость компенсации банка в случае выплаты средств бенефициарам

через регрессные требования, часто ищут защиту в суде, ставя под сомнение обоснованность требований бенефициаров или же саму банковскую гарантию.

Инициация такого судебного процесса сама по себе не служит поводом для остановки выплат по банковскому поручительству; поэтому принципал обращается в суд с просьбой о принятии предосторожительных мер – запретить банке проводить выплаты по данному поручительству, подкрепляя это необходимостью исполнения основного договора.

Эти защитные действия, по сути, представляют собой процессуально обусловленное вмешательство во внутреннюю структуру обеспечения обязательств, независимой от основного договора, о чем уже многократно упоминалось ранее.

Учитывая данный факт, судебные инстанции обычно отклоняют просьбы о запрете банка осуществлять платежи по гарантиям, подчеркивая автономность гарантийных обязательств. Однако на практике имеются случаи, когда суды принимают такие обеспечительные меры. Например, в деле № А56-114113/2019 были приняты обеспечительные меры в виде запрета АО «Акционерный банк «Россия»» исполнять требования АО «РАО Энергетические системы Востока» о выплате денежных средств по банковской гарантии [39].

«В обоснование заявленного ходатайства о принятии обеспечительных мер истец указал на наличие спора об объеме и сроках выполнения работ по договору генерального подряда, по которому, как полагал истец, обязательства были исполнены им в полном объеме и в надлежащий срок, поэтому выплата банком бенефициару денежных средств по обеспеченным обязательствам (возврат неотработанного аванса в связи с нарушением сроков выполнения работ) является преждевременной. Удовлетворяя ходатайство истца, суд, согласившись с формальным наличием оснований для принятия обеспечительных мер, также акцентировал внимание на том, что исполнение гарантом требования бенефициара может служить основанием для предъявления регрессных требований банком к принципалу. В случае

непринятия обеспечительных мер заказчик будет вправе получить денежные средства по банковской гарантии независимо от исхода судебного разбирательства, что при удовлетворении заявленных требований повлечет для истца дополнительные процедуры по восстановлению его нарушенного права, связанные с подачей новых исков, направленных, в частности, на предотвращение обогащения ответчика за счет истца» [38].

В другом деле при «принятии обеспечительных мер в виде запрета АО «Альфа-Банк» исполнить требования Администрации Целинного районного муниципального образования Республики Калмыкия об осуществлении уплаты денежной суммы по банковской гарантии до вступления в законную силу итогового судебного акта аналогичный акцент на том, что исполнение гарантом требования может служить основанием для предъявления регрессных требований к принципалу, сделал и Арбитражный суд Республики Калмыкия по делу № А22-4317/2023, отметив, что в случае непринятия обеспечительных мер заказчик будет вправе получить денежные средства по банковской гарантии независимо от исхода дела» [42].

«Следующий пример — из практики судов общей юрисдикции. Так, Басманный районный суд г. Москвы признал недействительным требование о расторжении договора купли-продажи объектов недвижимости, которые будут созданы продавцом в будущем, и удовлетворил корреспондирующее требование о признании прекращенными банковских гарантий ПАО «Сбербанк России». До вынесения решения были приняты обеспечительные меры, которые позволили банку не осуществлять выплаты по банковским гарантиям до разрешения спора и сохранили статус кво. При принятии обеспечительных мер и вынесении решения суд согласился с доводами истца (подрядчика) о том, что в спорный период времени ответчик (заказчик объекта недвижимости) об отказе от договора не заявлял, продолжал его исполнение, что на основании п. 5 ст. 450.1 ГК РФ свидетельствует об утрате права на отказ от договора по мотивам нарушения сроков выполнения работ. Совершая отказ от договора, заказчик, формально прикрываясь нарушением сроков

выполнения работ по договору, преследовал иную цель, намереваясь получить денежные средства по банковским гарантиям и отказаться от договорной обязанности принять объект. При таких обстоятельствах основания для отказа от договора не соответствуют подлинной воле заказчика.

Одновременно суд признал необоснованными требования заказчиков о возврате авансов и задатков по договору и сделал вывод о том, что с учетом установленного им факта незаконности требования об одностороннем расторжении договора и возврате освоенных авансов и задатков заказчик не имел законных оснований для направления в ПАО «Сбербанк России» требований по банковским гарантиям» [42].

Таким образом, нами выявлены проблемные вопросы при применении независимой гарантии.

Так, нами отмечена сохраняющаяся проблема злоупотребления юридическими привилегиями со стороны получающих выгоды лиц при применении банковских поручительств. Отмечается, что введение ограничительных мер, включая запрет банка осуществлять выплату по гарантийному обязательству, можно интерпретировать двояко: во-первых, это может рассматриваться как необоснованный метод блокировки выплаты, если требования получателя гарантии имеют под собой основание; во-вторых, это выступает единственным легитимным способом защиты интересов основного должника и гаранта при наличии мошеннических намерений со стороны получателя гарантии.

В контексте обеспечения подобных мер необходимо несколько пересмотреть подход, предполагающий отсутствие необходимости предоставления полного объема доказательств перед их применением, аналогично рассмотрению дела по сути; такая корректировка кажется обоснованной, принимая во внимание специфику гарантийных обязательств, направленных на оперативность и бесспорность расчетов.

Процесс выполнения данной операции можно регламентировать постановлением Пленума Верховного Суда РФ без корректировки

действующего процессуального закона. Например, можно расширить постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты», добавив положение о том, что обеспечение судебных мер в конфликтах, связанных с недействительными претензиями относительно банковских гарантий, может быть предоставлено лишь тогда, когда имеются убедительные свидетельства злоупотреблений со стороны получателя гарантии при подаче претензий, включая факты реального исполнения обязательств, гарантированных данным инструментом.

3.2 Совершенствование законодательства в сфере реализации поручительства и независимой гарантии

В современном экономическом пространстве эффективное регулирование отношений, связанных с обеспечением исполнения обязательств, играет ключевую роль в обеспечении стабильности и доверия участников гражданского оборота. В частности, вопросы реализации поручительства и независимой гарантии требуют особого внимания в связи с их значительной ролью в обеспечении финансовых обязательств и снижении рисков сторон. Совершенствование законодательства в данной сфере обусловлено необходимостью адаптации правовых норм к современным условиям хозяйственной деятельности, повышением уровня защиты интересов участников сделок и устранением правовых пробелов и противоречий. В данной главе рассматриваются основные направления развития правового регулирования поручительств и гарантийных обязательств, анализируются существующие нормативные акты, а также предлагаются пути повышения эффективности правового механизма их реализации [16, с. 54].

Таким образом, при всей независимости банковской гарантии от основного обязательства суды по спорам о законности требований бенефициаров все равно вынуждены рассматривать спорные отношения комплексно, давая оценку степени исполнения основного обязательства.

«Исходя из указанных позиций, подавая заявление о принятии обеспечительных мер, следует правильно конструировать сами исковые требования — не ограничиваться оспариванием требования бенефициара о платеже по банковской гарантии, а ставить вопрос шире, затрагивая вопрос исполнения основного обязательства. Данная мысль как раз еще раз подчеркивает, что банковская гарантия в некоторой степени производна от основного обязательства в отличие от других платежных инструментов.

Возвращаясь к научному анализу, можно констатировать, что принятие обеспечительных мер в виде запрета банку производить платеж по банковской гарантии может быть расценено, с одной стороны, как неправомерный способ блокирования платежа по банковской гарантии, в случае если требование бенефициара действительно обоснованно, а с другой стороны, как единственно возможный законный способ защиты прав принципала и гаранта в случае недобросовестных действий бенефициара.

Соответственно, с теоретической точки зрения судом при принятии обеспечительных мер должен быть оценен баланс интересов всех участников гарантийных отношений. При этом с практической точки зрения зачастую взвешенно рассмотреть соответствующие правоотношения фактически невозможно по объективным причинам (например, если предметом спора выступают подрядные отношения и необходимо экспертным путем оценить степень выполнения работ по договору)» [33, с. 7].

На взгляд автора, «несмотря на гарантийную природу отношений, в определенных обстоятельствах злоупотребления правом со стороны бенефициара при направлении требования судами должны приниматься обеспечительные меры. Другой вопрос, как наличие такого злоупотребления

правом оценить в момент поступления заявления о принятии обеспечительных мер.

В целях достижения некоего взвешенного подхода и соблюдения баланса интересов всех участников гарантийных отношений представляется, что следует выработать общие критерии принятия обеспечительных мер по данной категории споров. Например, можно дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты», указав, что с учетом гарантийной природы отношений принятие судами обеспечительных мер по спорам, связанным с незаконностью требований по банковским гарантиям, возможно только в случаях, когда представлены веские доказательства наличия злоупотребления правом со стороны бенефициара при направлении требования, в частности доказательства, объективно свидетельствующие об исполнении обязательства, которое обеспечено банковской гарантией» [33, с. 7].

Такой подход не в полной мере соотносится с тем, что обеспечительные меры являются ускоренным и предварительным средством защиты, следовательно, для их принятия не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора. Иными словами, в судебной практике фактически действует пониженный стандарт доказывания в момент принятия обеспечительных мер.

«При вышеизложенном подходе о необходимости введения повышенного стандарта доказывания оснований принятия обеспечительных мер по спорам, связанным с банковскими гарантиями, общий принцип принятия обеспечительных мер с пониженным стандартом доказывания не соблюдается. Однако оправдать такой дифференцированный подход можно как раз спецификой гарантийных отношений, на которой мы подробно останавливались выше. К тому же в научной литературе уже имеются исследования, которые проводят некую дифференциацию в стандартах доказывания в зависимости от категории заявления» [32, с. 28]. Так,

А. Г. Карапетов и А. С. Косарев отмечают, что «в судебной практике Верховного Суда РФ уже можно обнаружить признаки выделения пониженного стандарта «prima facie убедительность», умеренно повышенного стандарта и максимально высокого стандарта «вне разумных сомнений». Соответственно, автор склоняется к позиции о том, что обеспечительные меры в гарантийных отношениях могут быть допустимыми при условии введения высокого стандарта доказывания оснований для их принятия» [32, с. 28].

Данной позиции можно противопоставить довод о том, что Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ в ГК РФ введена ст. 375.1, согласно которой «бенефициар обязан возместить гаранту или принципалу убытки, которые причинены вследствие того, что представленные им документы являлись недостоверными либо предъявленное требование являлось необоснованным. Таким образом, исходя из логики указанной нормы закона, можно прийти к выводу, что надлежащим способом защиты права принципала в случае необоснованности требования по банковской гарантии будет взыскание убытков, а не блокирование платежа по банковской гарантии путем принятия обеспечительных мер. Однако подобные доводы, свидетельствующие о том, что суду не следует вмешиваться в природу гарантийных отношений, фактически ограничивают судебную власть, а потому представляются спорными [1, с. 114]. На практике иски, основанные на ст. 375.1 и 1102 ГК РФ, могут не в полной мере защищать интересы принципала или гаранта, поскольку фактически подразумевают поворот исполнения в виде обратного взыскания денежных средств с бенефициара, который ранее получил их от гаранта» [32, с. 119]. «В случае неплатежеспособности бенефициара в силу различных причин такое обратное исполнение может быть затруднено. К тому же подобная судебная защита может быть не всегда эффективной по существу спора. Например, определением Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2021 по делу № А40-214286/201927 было отменено постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2020, которым был удовлетворен иск

поручителя о взыскании неосновательного обогащения с бенефициара, предъявившего, по мнению истца, необоснованное требование по банковской гарантии, обеспечивающей надлежащее исполнение договора подряда. Суд сделал формальный вывод о том, что заказчик имел право не только на возмещение неустойки по договору подряда, но и на возмещение убытков, связанных с ненадлежащим исполнением обязательств, путем предъявления требования по банковской гарантии. Учитывая, что поручитель не имел полного доступа к строительной документации, он не смог доказать в суде необоснованность требования по банковской гарантии и действительный процент выполнения работ по договору подряда» [32, с. 119].

Более того, «в пользу позиции о том, что обеспечительные меры допустимы по рассматриваемой категории споров, следует подчеркнуть, что суд в любом случае должен обладать свободой усмотрения в зависимости от конкретных фактических обстоятельств дела. Иное не позволит в полной мере осуществлять эффективную судебную защиту интересов сторон.

Таким образом, нами выявлены проблемные вопросы при применении независимой гарантии.

Так, обеспечительные меры в виде запрета гаранту осуществлять платеж по банковской гарантии в некоторых случаях злоупотребления правом со стороны недобросовестных бенефициаров могут признаваться оправданными. При этом баланс интересов сторон должен быть обеспечен специальным регулированием процедуры принятия таких обеспечительных мер с установлением высокого стандарта доказывания при подаче соответствующих ходатайств, который может выражаться в необходимости представления в суд объективных доказательств исполнения основного обязательства, обеспеченного банковской гарантией» [44].

Вместе с тем «применительно к обеспечительным мерам подобного рода следует немного отойти от подхода, при котором для принятия обеспечительных мер не требуется представления доказательств в том же объеме, что и при рассмотрении иска по существу; это представляется

логичным, учитывая природу гарантийных отношений, которая по общему правилу направлена на осуществление быстрого и бесспорного платежа.

Порядок реализации такой процедуры может быть отрегулирован постановлением Пленума Верховного Суда РФ без внесения изменений в процессуальное законодательство» [44].

В заключение, можно отметить, что совершенствование законодательства в сфере реализации поручительства и независимой гарантии является важным этапом повышения эффективности правового регулирования обязательственных отношений. Современные условия хозяйственной деятельности требуют более четких, прозрачных и гибких нормативных норм, способных обеспечить баланс интересов всех участников сделок и снизить правовые риски.

Заключение

Поручительство является довольно распространенным способом исполнения обязательств. Основное применение поручительство находит в обеспечении исполнения денежных обязательств, к которым основным относятся кредиты и займы, однако на законодательном уровне не запрещено и обеспечение поручительством не денежных обязательств, в которых относятся: оказание услуг, передача товаров и т.д.

Регулируется поручительство Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее ГК РФ), а именно ст. 361-367. В настоящее время в науке гражданского права нет единой трактовки понятия «поручительство».

Таким образом, все подходы к понятиям «поручительство» «договор поручительства», что были представлены выше, базируются на том, что по отношению к поручительству одними авторами признается многозначность понятия «договор», а другими нет. Однако у всех определений есть главное и основное понятие «поручительства», что мы будем брать за основу и которое отражено в ст. 361 ГК РФ.

Исходя из всех определений, что были рассмотрены выше мы можем определить сущность поручительства. Так как договор поручительства сам по себе создает определенные обязательства для поручителя, то именно поручитель является обязательным элементом подобной сделки. Еще одной стороной соглашения поручительства может быть, как заемщик по основному обязательству, так и любое другое лицо, включая и должника. В случаях, когда договор поручительства был заключен со стороны поручителя не с заемщиком, то он носит вид доверенности в пользу третьего лица, которым является заемщик.

Поручительство значительно отличается от гарантий, так как обязательство по нему носит характер акцессорного (дополнительного) по отношению к основному обязательству. Это значит, что в случае прекращения

основного обязательства по любому из оснований, прекращает и обязательство поручительства.

Также к основной особенности поручительства относится то, что вне зависимости от договоренности сторон, к поручителю, который перед заемщиком исполнил свои обязательства, непременно переходят права кредиторского требования в том объеме, в котором поручитель свои обязательства исполнил.

Согласно соглашению о поручительстве, поручитель берет на себя перед заимодавцем третьей стороны ответственность за выполнение обязательств этим лицом целиком или частично. Таким образом, договор поручительства включает три участника: основного кредитора, должника по первоначальному обязательству и самого поручителя. Основанием взаимодействия поручителя с заимодавцем является заключённый между ним и должником договор об обеспечении займа или аналогичное соглашение.

В соглашении о поручительстве определяется степень и форма обязательств поручителя. Например, гарант может указать, что его гарантия распространяется исключительно на основную сумму долга от заемщика, исключая возмещение потерь и штрафных санкций. В связи с этим в соглашении о поручительстве необходимо четко прописать обязанность, по выполнению которой поручитель гарантирует перед должником, а также лимит ответственности по данному поручительству.

В договоре поручительства должны быть указаны такие параметры:

- обязательство, обеспечиваемое поручительством;
- объем ответственности поручителя с указанием суммы;
- обстоятельства, при которых наступает ответственность поручителя за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств должника;
- вид ответственности поручителя;
- количество поручителей и доля ответственности каждого из них перед кредитором.

Полный перечень требований к независимой гарантии указан в ст. 368 ГК РФ и изложен в следующей редакции:

1. «По независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) денежную сумму в соответствии с условиями, данными гарантом. Требование об определённой денежной сумме считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом.

2. Независимая гарантия выдаётся в письменной форме (п. 2 ст.434), позволяющей достоверно определить условия гарантии и удостовериться в подлинности её выдачи определённым лицом в порядке, установленном законодательством, обычаями или соглашением гаранта с бенефициаром.

3. Независимые гарантии могут выдаваться банками или иными кредитными организациями (банковские гарантии), а также другими коммерческими организациями.

К обязательствам лиц, не указанных в абзаце первом настоящего пункта и выдавших независимую гарантию, применяются правила о договоре поручительства.

4. В независимой гарантии должны быть указаны: дата выдачи; принципал; бенефициар и гарант; основное обязательство, исполнение по которому обеспечивается гарантией; денежная сумма, подлежащая выплате, или порядок её определения; срок действия гарантии; обстоятельства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма гарантии» [13].

Из сказанного выше видно, что одно из требований независимой гарантии – возможность внесения условия об уменьшении или увеличении суммы гарантии при наступлении определённого срока или определённого события.

Нами выявлены проблемные вопросы при применении независимой гарантии, а также высказаны направления по их решению.

Так, нами высказана продолжающаяся проблема о злоупотреблении правовыми возможностями со стороны выгодополучателей при использовании банковских гарантий. В частности, отмечено, что принятие обеспечительных мер в виде запрета банку производить платеж по банковской гарантии может быть расценено, с одной стороны, как неправомерный способ блокирования платежа по банковской гарантии, в случае если требование бенефициара действительно обоснованно, а с другой стороны, как единственно возможный законный способ защиты прав принципала и гаранта в случае недобросовестных действий бенефициара.

Вместе с тем применительно к обеспечительным мерам подобного рода следует немного отойти от подхода, при котором для принятия обеспечительных мер не требуется представления доказательств в том же объеме, что и при рассмотрении иска по существу; это представляется логичным, учитывая природу гарантийных отношений, которая по общему правилу направлена на осуществление быстрого и бесспорного платежа.

Порядок реализации такой процедуры может быть отрегулирован постановлением Пленума Верховного Суда РФ без внесения изменений в процессуальное законодательство. Например, можно дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты», указав, что с учетом гарантийной природы отношений принятие судами обеспечительных мер по спорам, связанным с незаконностью требований по банковским гарантиям, возможно только в случаях, когда представлены веские доказательства наличия злоупотребления правом со стороны бенефициара при направлении требования, в частности доказательства, объективно свидетельствующие об исполнении обязательства, которое обеспечено банковской гарантией».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абросимов Д. А. Слияния (поглощения) как способ перехода корпоративного контроля : диссертация ... кандидата юридических наук : 5.1.3. Екатеринбург, 2024. 327 с.
2. Абушенко Д. Б. Исполнение поручителем обязательства и реализация им секундарного правомочия на стадии исполнения судебного акта, принятого по иску кредитора к должнику // Закон. 2022. № 2. С. 71–82.
3. Антонова Н. А. Некоторые гражданско-правовые проблемы осуществления страхования // MODERN SCIENCE. 2020. № 2-1. С.124–126.
4. Багрянская П. Д., Беляева О. А., Бурлаков С. А. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) ; отв. ред. В.М. Жуйков. М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2021. Вып. 28. 200 с.
5. Батищев А. О., Громов А. А., Карапетов А. Г. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации ; отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022. 1496 с.
6. Бахриева З. Р. Суброгация и регресс в договоре поручительства / З.Р. Бахриева. Научные известия. 2022. №28. С. 300–302.
7. Бахриева З. Р. Суброгация и регресс в договоре поручительства. Научные известия. 2022. №28. С. 300–302.
8. Башилов Б. И. Обеспечительные меры по корпоративным спорам в арбитражном процессе Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.15. Москва, 2019. 206 с.
9. Башилов Б. И. Обеспечительные меры по корпоративным спорам в арбитражном процессе Российской Федерации. 2023. 163 с.
10. Белобородов М. В. Правовое содержание независимой гарантии как способа обеспечения обязательств на рынке публичных торгов // АЗИАТСКО-

ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, ПРАВО. 2021. №1. С. 92-103.

11. Бораев З. К. Поручительство и банковская гарантия как способы обеспечения исполнения обязательств // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 144–147.

12. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. 4-е изд. Москва : Статут, 2020. 847 с.

13. Вахрушев Л. А. Гарант как участник отношения по независимой гарантии // Российское право: образование, практика, наука. №1 (103). 2018. С. 71-84.

14. Вахрушев, Л. А. Независимая гарантия : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. Екатеринбург, 2018. 246 с.

15. Гавричков С. В. Судебный запрет платежа по банковской гарантии как процессуальный способ вмешательства в гарантийные правоотношения // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 10. С. 70–80.

16. Гайнутдинов А. К. Обеспечение исполнения государственных и муниципальных контрактов : диссертация ... кандидата юридических наук : 5.1.3. Казань, 2023. 219 с.

17. Глухов А. С. Особенности неустойки как меры обеспечения исполнения кредитных обязательств // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №4-3 (55). С. 165–167.

18. Голубых М. Признание договора поручительства недействительным при совершении кредитополучателем мошенничества // Юрист. 2020. № 11 (114). С. 61–65.

19. Груздев В. В. Способы защиты гражданских прав: учебное пособие для вузов. 2-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 350 с.

20. Диденко А. Г. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. – Алматы : Нур-пресс, 2020. 722 с.

21. Дубровина А. Н. К вопросу об ответственности наследников должника и поручителя в обязательстве перед кредитором. Вопросы российской юстиции. 2022. №22. С. 155–159.
22. Зайцев В. В., Зайцев О. В. Развитие положений о поручительстве в законодательстве, доктрине и судебной практике. 2022. №4 (45). С. 66–71.
23. Звягинцева М. А. Субъекты договора поручительства // Журнал права. 2020. № 7. С.68–77.
24. Зенин И.А. Гражданское право. М. : Юрайт, 2020. С. 205.
25. Канхуш Д. Принцип независимости банковской гарантии: сравнительно-правовой анализ // Банковское право. 2021. № 4. С. 44–51.
26. Колесникова С. Г., Теплюкова Л. С. Применение арбитражными судами обеспечительных мер в деле о банкротстве // Арбитражные споры. 2021. № 2. С. 5–62.
27. Колупаева Н. А. Субъекты договора поручительства. – Режим доступа: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=2772> (дата обращения: 01.06.2025).
28. Колупаева Н. А. Субъекты договора поручительства. – Режим доступа: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=2772>. – Дата доступа: 18.09.2024.
29. Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах. Принята резолюцией 50/48 Генеральной Ассамблеи от 11.12.1995 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/credit.shtml (дата обращения: 02.02.2024).
30. Красоусская П. Д., Лопатин Д. П. Эволюция нормативного регулирования договорных отношений поручительства в российском законодательстве. 2023. №11. С. 141–143.
31. Кузнецов А. А. Права кредиторов, возникающие при реорганизации должника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 5. С. 78–93.

32. Кузнецов А. А. Реорганизация хозяйственных обществ: гражданско-правовые способы защиты прав и интересов участников и кредиторов. М. : Статут, 2021. 276 с.

33. Нава С. С., Маады А. И. Тенденции судебной практики по вопросам поручительства как способа обеспечения исполнения обязательств // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2021. №2. С. 5–8.

34. О действии банковской гарантии, предоставленной для обеспечения исполнения государственного (муниципального) контракта : письмо Минфина России от 21 апреля 2020 г. № 24-03-07/31971 // СПС КонсультантПлюс. - URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=195469#03367371798276455> (дата обращения: 25.04.2025).

35. Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 года № 14 // СПС КонсультантПлюс. -URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128245/ (дата обращения: 25.04.2025).

36. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

37. Олейников В. А., Тымчук Ю. А. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗВРАТА ПО КРЕДИТНОМУ ДОГОВОРУ // Вестник науки. 2025. No1 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-obespecheniya-vozvrata-po-kreditnoti-dogovoru> (дата обращения: 02.06.2025).

38. Определение Арбитражного суда Республики Калмыкия по делу от 20.12.2023 № А22-4317/2023 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0d670b2f-2b2b-4cb5-994f->

a0a44bf5e4f4/98451cb4-6d51-40ab-84d6-f7692851799f/A22-4317-2023_20231220_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.05.2025).

39. Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.10.2019 по делу № А56-114113/2019 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e896d23b-a10c-48cd-84e3-edcc23716c3f/4a88b604-8b04-429dg8125-d1d032c7fe05/A56-114113-2019_20191028_0predelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.05.2025).

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Российская газета. 2023. № 123.

41. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «СТАТУТ». 2012. 1326 с.

42. Решение Басманного районного суда г. Москвы от 21.08.2019 по делу № 02-2051/2019 // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/civil/details/3169dc46-5eaa-4e55-a964-ce0c5f512718?caseNumber=02-2051/2019> (дата обращения: 14.05.2025).

43. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г., Ефимова Л. Г. Частное банковское право: учебник. М. : Проспект, 2020.

44. Рудова О. А. Независимая гарантия и поручительство в системе способов обеспечения исполнения обязательств в России и за рубежом: сравнительная характеристика // Вестник науки. 2023. №10 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezavisimaya-garantiya-i-poruchitelstvo-v-sisteme-sposobov-obespecheniya-ispolneniya-obyazatelstv-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 02.06.2025).

45. Рудова О. А. Общая характеристика независимой гарантии и поручительства как способов обеспечения обязательства в гражданском праве

// Вестник науки. 2023. No3 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-nezavisimoy-garantii-i-poruchitelstva-kak-sposobov-obespecheniya-obyazatelstva-v-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 02.06.2025).

46. Тай Ю. В., Будылин С. Л. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 89–130.

47. Трезубов Е. С. Поручительство в системе способов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 29 с.

48. Трезубов Е. С., Русакова Е. П. Эволюция поручительства в римском и российском обязательственном праве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 1. С. 82–93.

49. Ульяновцев М. А. Понятие и юридическая характеристика договора поручительства. – Режим доступа: <https://bip-ip.by/upload/%D0%A1%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%201%20%D0%A7.pdf> (дата обращения: 01.06.2025).

50. Шибанова А. А. Обеспечение экономической безопасности системы государственных закупок в РФ: Дисс. ... канд. экон. наук. СПб. 2020. 145 с.

51. Шилова А. Д. ИДЕНТИФИКАЦИЯ БЕНЕФИЦИАРА ПО БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ ПОСЛЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИМ ТРЕБОВАНИЯ О ВЫПЛАТЕ // Право и управление. 2024. No1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsiya-benefitsiara-po-bankovskoy-garantii-posle-predyavleniya-im-trebovaniya-o-vyplate> (дата обращения: 02.06.2025).

52. Шмелев Р.В. Договор поручительства в гражданском праве РФ//Аграрное и земельное право. 2020. № 4 (160). С.38–44.